

Из воспоминаний Нины Евдокимовны Дында (Трухавой):

В августе 1942 года станица Кореновская была оккупирована немцами. Однажды в наш дом по ул. Смыкалова кто-то постучался. Мать открыла дверь и увидела двух незнакомцев – грязных и оборванных. Мы с сестрой Марией узнали в них своих приятелей – это были Николай родом из Алма-Аты и Анатолий Иванов из Воронежа – лётчики 104-го истребительного авиационного полка, базировавшегося во время войны в ст. Кореновской. Они рассказали, что их самолёт был сбит под Волгоградом. Удачно приземлившись на парашютах, выменяв форму на гражданскую одежду, ребята решили пробиться к своим в ст. Кореновскую, не зная о том, что станица была оккупирована.

Мария и Нина Дында вырыли в огороде в бурьянах землянку, укрыли её ветками и спрятали штурмана и стрелка. Лётчики скрывались там почти месяц, но нужно было искать своих. Но как? Ведь кругом немцы.

Мария слышала о том, что Венера и Клара были связными в партизанском отряде, и решила им рассказать об Анатолии и Николае. Выслушав, Венера пообещала переправить ребят в Платнировскую к партизанам. Однажды пришёл связной Виктор, о чём-то поговорил с Анатолием и Николаем и ушёл, оставив надежду на спасение...

Старшая сестра Клары Навальневой работала уборщицей в немецкой комендатуре. Как-то она подслушала разговор старосты Сердюка с каким-то стариком, который рассказал, что во дворе у Дынды скрываются два незнакомца. Девушка предупредила об этом Клару и Венеру.

Из воспоминаний Нины Евдокимовны Дында (Трухавой):

– Был солнечный сентябрьский день. Неожиданно пришли Венера и Клара и сказали, чтобы ребята срочно уходили, что им грозит опасность. Мы быстро собрали еду и тёплые вещи и отправили ребят огородами в сторону II квартала. Ушли и девочки.

Вскоре приехали 6 полицаев, с ними староста Сердюк. Они рыскали по двору и по хате, нас с сестрой схватили за волосы и стали пытаться, куда мы спрятали лётчиков. Мы молчали, тогда меня, сестру Марию и соседку Раю Журавко забрали в комендатуру. Но продержали там недолго, выпустили под расписку, в которой говорилось о том, что если вернуться ребята, мы должны немедленно доложить об этом старосте.

Венеру и Клару арестовали, когда они шли от Дынды. Их посадили в тюрьму, которая находилась во дворе, где сейчас магазин «Сардана».

После войны к нам домой приехал какой-то майор и сказал, что ему нужны Нина, Мария и Рая, и что он от Николая и Анатолия. Майор сообщил, что ребята попали в штрафную роту за то, что не сохранили самолёт и экипаж (двое из четырёх дезертировали).

Нина Евдокимовна некоторое время переписывалась с Анатолием. Он писал, что находится в лагере в Нижнем Тагиле, работают на износ, очень трудно, все болеют цингой, просил чеснока и лука. Нина Евдокимовна несколько раз высылала Анатолию посылки. Внезапно переписка прекратилась...

Публикуется по: Карлова Н., Хафизова И. А было девчонкам в ту пору всего по пятнадцать лет... //Кореновские вести. – 2001. – 27 марта.